

Война без единого выстрела (2)

Над Ампер Сеале сгущались тучи: наконец-то и досюда, как и чуть ранее до Трентайма, докатилось эхо грядущей войны.

По возвращении в Фюрбург Брэндель немедленно созвал совет, но уже в Вальхалле. К тому времени Древесные эльфы окружили и без того затерянный в лесу древний город десятком древ наподобие тех, что у себя в поселении, превратив его в неприступную и невидимую крепость.

Великолепный внутренний дворик все еще завораживал, и ничуть не меньше, чем в первый его приход в Вальхаллу, так что Брэндель выбрал в качестве места для проведения Совета именно его. Всех призываемых созданий он собрал через систему Плейнсволкера – много времени на это не понадобилось.

Гаспар, бывший начальник гарнизона крепости Риэдон, присоединился к Лето, Тарону, Ману и Батуму, войдя в костяк наемников Красного Бронзового Дракона.

«Прошло не так много времени, но сколько же воды утекло», – подумал Брэндель, ненадолго предавшись воспоминаниям о прошлом.

Сейчас, оглядывая знакомые лица собравшихся в тени деревьев соратников, он подмечал потери: часть сдались под тяжестью возраста, выйдя в отставку, часть унесли болезни и тяготы походов, но намного больше потерь они понесли при обороне Трентайма от захватчиков Ранднера. И все же воля ушедших передалась выжившим и пополнившим ряды, и в этой части своего войска Брэндель не сомневался. Равно как и в бывшем Белогривом, Гаспаре, несмотря на прошлое дворянского силовика, участвовавшего в притеснении простого люда.

«Ничего себе, набрался смелости и открыто присоединился к бунтовщикам: это о многом говорит».

Поначалу Гаспар склонился перед силой и именно потому присягнул в верности Брэнделю. Явно в молодости привлекательный, но несколько бледноватый и рафинированный юноша, за годы службы в крепости заматерел и приобрел военную осанку, а в недавних походах – еще и загорел дочерна и обзавелся свежими боевыми шрамами. Пускай и выглядел он теперь как заправский бандит, но производил впечатление надежного и зрелого человека.

По понятным причинам среди беженцев, следовавших за Брэнделем из осады в Трентайм, не нашлось много желающих продолжать рисковать жизнью в бою, ну а те, что остались – еще помнили и ненавидели Гаспара за его прошлые дела. Правда, за время совместных странствий многие из тех, кто в начале пути и руки бы ему не подал, узнали его с другой стороны и постепенно изменили отношение к бывшему стражнику.

Брэнделя же интересовала только сила и больше ничего. Окинув Гаспара и остальных задумчивым взглядом, он оценил их силы. Ману с Лето, еще пару лет назад собиравшиеся на покой, решив, что с боевыми подвигами покончено – почти восстановили силы, а Батум, Тарон и Гаспар того и гляди выйдут в Серебряный ранг.

Недавний прилив Маны из Темного леса изменил картину мира и повлиял на всех живущих, но

опытные бойцы, повидавшие и бои, и смерть, способны справиться и не с таким.

Следом – бывшие Серые волки, оставленные Макаровым на верную смерть наемники. Присоединились к Брэнделю чуть позже, но и здесь прогресс в силе очевиден: зелья Драконьей крови подняли всех до единого на уровень элиты Железного ранга. Поначалу Амандина возражала против раздачи им зелья, предлагая придержать его для тех, кто пришел из крепости Риэдон, а Серым волкам выдать лишь остатки. Но Брэндель отказался делить людей, верой и правдой сражавшихся плечом к плечу против Ранднера, на своих и чужих. Открытое противостояние знати требовало не только сил, но и мужества, и эти наемники проявили его наравне с остальными.

В итоге зелье досталось всем в количестве, соразмерном тому, как бойцы проявили себя в сражении, и такой расклад устроил даже Амандину. Получилось справедливо: и вклад самых рьяных оценен, и ветераны не обделены.

Устроил такой подход и самих бойцов: наемники Красного Бронзового Дракона получили львиную долю, но и у остальных осталась надежда: этот господин воздаст всем по справедливости, и в следующий раз шанс на большее есть у любого, независимо от срока службы.

Каждому по стараниям, а оплата – по справедливости. Этому Брэнделя научило долгое время, проведенное в игре во главе гильдии уже после гибели Ауина. Тогда же он успел поднабраться и организационных навыков, и сейчас знания из будущего оченьгодились, давая ощутимое преимущество по сравнению с остальными дворянами этого времени.

Амандина и представить не могла, насколько масштабными окажутся последствия его поступка: наемники не только прониклись признательностью к новому господину, но и загорелись соревновательным духом. Мотивация к новым достижениям вдохновляла новичков, а ветеранам не давала поживать на лаврах. Подстегнула атмосфера дружеской конкуренции и саму мадам советника: удвоив усилия, она наконец-то стала все успевать за день, а вечер оставила на исследования.

Тихая и неожиданная волна перемен в Фюрбурге ее шокировала. Изучавшая науку управления по пыльным фолиантам Амандина не уставала поражаться. Многие дворяне в прошлом пытались добиться такого же эффекта, но безуспешно, а здесь все получилось как-то легко и незаметно, без всяких видимых усилий.

Потратив на раздумья по поводу этого феномена изрядное время, она была вынуждена признать, что сама такого эффекта не добилась бы. Мешал подход: первым делом она бы поработала над лояльностью подчиненных. В ее время, как и в прошлом, повсеместно считалось, что верность должны ставить на первое место, выше честности и справедливости. Брэндель же одним махом отказался от этого подхода, словно и не опасаясь того, что его людей перевербуют. Такое случалось сплошь и рядом, и вся знать ломала голову не только над тем, как окружить себя верными сторонниками, но и как их сохранить.

Брэндель же не только ничего не предпринимал в этом направлении, но и вовсе отказывался признавать наличие проблемы. И все же, каким-то непостижимым образом, в его армия царили верность и дисциплина, а в мотивации людям не было равных.

Как следует поломав голову, Амандина была вынуждена обратиться к Брэнделю с прямым вопросом: неужели его не волнует преданность собственных людей? Тот в ответ рассмеялся и пояснил, как все работает. Верности он добился не посулами наград или протекции, а

наглядной демонстрацией работающей и абсолютно прозрачной системы, в которой награда пропорциональна усилиям. Их же усилия как управленцев должны быть направлены на то, чтобы поддерживать эту систему в рабочем состоянии: тогда их люди обретут уверенность в завтрашнем дне, а с ней – естественным путем – и желаемую верность.

Амандина неуверенно кивнула, не совсем поняв, но как следует запомнив его уверенность и сказанное тогда: «Тем, кто хочет ко мне присоединиться, я рад: людей надо приветствовать с распростертыми объятьями, а захотят уйти – ни в коем случае не задерживать».

Тогда она с улыбкой подумала, что только с его, чисто брэндельским складом ума, можно было до такого додуматься, и только ему под силу оказалось сколотить столь уникальный и сплоченный коллектив.

Сегодня, дожидаясь Брэнделя во внутреннем дворике, она снова припомнила сказанное им тогда, только в этот раз ее посетила новая мысль.

«Девушки вокруг господина так и вьются, и все красавицы, даже этот... Морфей, даже парень красивее меня. Но это вовсе не значит, что у меня нет шансов».

Правда, идея соперничества с Ромайнэ откровенно пугала, суля прямо-таки бездну неприятностей.

При виде доверенного советника Брэндель просиял. Наверняка сейчас начнет напоминать об осторожности, дворянском этикете и подобающем поведении... Память живо подкинула образ суровой наставницы, отчитывающей его как нерадивого школяра – как тут сдержать улыбку?

Уголки губ прямо-таки сами поползли вверх. Какая же она очаровательно-серьезная, когда вот так старается соблюдать субординацию и скрывать чувства!

Впрочем, у него сейчас слишком много забот, чтобы отвлекаться на всякие глупости.

«То Ина с ее шалостями, то тут еще... Эх, у этого пацана на уме одни фриivolности – что-то у тебя, братишка, переходный период затянулся!» – посетовал он на это юное тело и встряхнул головой.

Народу во дворике все прибывало: кое-кого еще ждали, но совет должен был начаться с минуты на минуту. Толпа сторонников радовала: похоже, ему удалось собрать серьезные силы.

Скарлетт, Морфей, Медисса и Андреа держались поблизости, чуть подальше расположился Ропар со своим Племенем, а Сиэль разумно держал дистанцию, окружив себя духами и прикрывшись Джинном. Тот, хоть и прибыл из другого измерения, но прекрасно изъяснялся на их языке и вообще неплохо здесь освоился.

Кодан, Карглис, Мериал и остальной костяк Белых Львов встали плотным кругом, оживленно вспоминая приключения в Темном лесу.

Ромайнэ держалась особняком, но под защитой двух Пречистых Архангелов, уже почти официально считающихся ее телохранителями. Их, как и всех остальных, Брэндель вернул с Кладбища Гримуаром Жизни, после чего отправил карту на восстановление. «Перезарядка» гримуара занимала очень долго – настолько, что им не воспользоваться теперь даже в экспедиции в Ампер Сеале – но оживление Карт он посчитал более важным.

«Пускай гримуар – и ключевая карта в колоде, но полезен он преимущественно в защите, а у

меня с этим и так все в порядке, других карт хватает».

Лениво проанализировав расклад, Брэндель перевел взгляд на следующую группу: Рабан, Джана и Корнелиус держались подальше, рядом с остальными наемниками, а еще дальше расположились ликантропы из Зеленой деревни, друиды и Древесные эльфы.

Порадовал вид Зифрид: девочка выглядела счастливой и довольной и обнимала отца. Оставалось только надеяться, что с обретением нового дома у друидов она не утратит связь с корнями и семьей – тогда будущую лесную царицу ждет счастливое детство.

Едва не позабыл он про Подземных жителей: те, вопреки названию, забрались на деревья, на удивление проворно рассредоточившись меж ветвей. Тагив выглядел полностью довольным: мало того, что получил трофеи и новую экипировку, так еще и репутацию главного защитника их земель, и уважение остальных. По численности его войско уступало только Древесным эльфам, и по любым меркам считалось грозной силой. До поступления на службу к новому лорду Фюрбурга они предпочитали не показываться, все время проводя под землей. Но сейчас всю зиму они провели в трудах на стройках, а с наступлением весенней посевной готовились по приказу Амандины отправиться в поля. Здесь мало что понимающий в сельском хозяйстве Брэндель решил довериться эксперту, коим мадам советник несомненно и являлась. Агрономы в те времена традиционно сотрудничали с магами и жрецами, но у них в распоряжении таковых было маловато. Зато в избытке присутствовали друиды, еще более опытные в культивации, и Амандина уже успела наладить с ними работу.

«Сейчас у меня девять бойцов Золотого ранга, включая меня самого. Объединенная армия – уже сильнее, чем у герцогов вроде Зайфера и Аррека. У правящей династии двадцать два бойца Золотого ранга, но часть из них верна старшему отпрыску, который по факту Зайфер. Принцессе остается чуть больше десятка, и их «качество» под вопросом – возможно, они моим и не равня. Скарлетт с Драконьей кровью уже на пике, а вампирский трап помимо прочего – еще и жертвенная карта, которая усиливает любого бойца.

Ранги пониже тоже на уровне: несколько сотен Серебряного, а Железного – несколько тысяч. Командир наемников Рабан тоже скоро перейдет в Золотой ранг. До кучи – козыри в рукаве: каменные волки и возможность апгрейда Золотым боевым флагом, с которым все мои люди разом превратятся в элиту.

Единственное, чего недостает – решающего убойного козыря. В Ауине еще есть бойцы, равные по силе той же Веронике: не меньше двух у Аррека, трое в северной коалиции, один в Виейро и два в Карсуке. Что до Пепельного мечника... нет, мне он все же не подчиняется.

Если предстоит бой в полную силу, единственным оружием массового поражения у меня в распоряжении окажется Золотой боевой флаг, а у него хватает ограничений. Так что да, шанс он даст, но победы не гарантирует».

Мысленно кивнув собственным выводам, он закончил с выкладками и выступил в центр двора. С появлением правителя шум стих: в мигом воцарившейся тишине все взгляды обратились на него, ожидая не столько распоряжений, сколько объяснений по поводу столь внезапного сбора.

Собравшись, Брэндель привел мысли в порядок и обратился к толпе:

- Поговорим о будущем. В первую очередь – поездка в Ампер Сеале...

Последовавшее детальное описание предстоящей вылазки и перспектив ее окончания плавно

переросло в долгосрочные планы на судьбу королевства.

Брэндель решил быть полностью честным. Пускай неизвестно, как подчиненные отреагируют на его выбор миссии по спасению королевства, но сейчас как раз пора узнать, сколько из них пожелают примкнуть к нему на пути к цели.

Цели – не только спасти, но и вернуть славу и честь их королевству, поднять его с колен и сделать так, чтобы когда-то гордо реявшие на ветру флаги Ауина поднялись вновь...

- Потому я и мой меч готовы продолжить путь предков-благородных ауинцев и первого среди них, короля Эрика! – закончил свою речь Брэндель в напряженном молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/474/945352>